

химической и нефтехимической продукции в СЭЗ «Гомель-Ратон» и «Витебск»);

- углубление кооперации с национальными товаропроизводителями и организациями по оказанию услуг для снижения зависимости от импорта;
- создание слаженной системы финансирования СЭЗ не только посредством государственного бюджета, но и при помощи долгосрочных кредитов на льготной основе, а также привлечение иностранного капитала;
- развитие инженерно-транспортной инфраструктуры СЭЗ: строительство и реконструкция зданий, транспортных путей, инженерного оборудования и др.;
- создание оптимальной структуры функционирования системы банковских, страховых и других финансовых институтов в рамках СЭЗ;
- введение максимального размера арендной платы, который не должен изменяться в течение всего срока реализации инвестиционного проекта, что будет стимулировать инвесторов на создание полноценной и долгосрочной инфраструктуры, в том числе и социальной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимчикова, О. В. Инновационный потенциал молодежи в современном мире: материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф. студентов и учащихся, Гомель, 22 апр. 2021 г. – Гомель: Белорус. торгово-экон. ун-т потреб. кооперации, 2021.
2. Совет Республики одобрил законопроект о свободных экономических зонах [Электронный ресурс] // Новости Беларуси / БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/sovet-respubliki-odobril-zakonoproekt-o-svobodnyh-ekonomicheskikh-zonah-476194-2021/>. – Дата доступа: 24.05.2022.

УДК 343.985

Д. Г. Савченко, Л. Е. Можяева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В целях эффективного противодействия преступным посягательствам государство создает специализированные структуры, определяя их компетенцию, правовой статус, вектор деятельности. Особым вектором является деятельность, которая, по нашему мнению, выступает фундаментальной в избавлении общества от преступных проявлений путем осуществления специальных мероприятий на гласной и негласной основе (оперативно-розыскная деятельность). В статье рассмотрены актуальные проблемы осуществления данного вида деятельности, внесены предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, совершенствование, оперативно-розыскное действие, уголовный процесс, оперативно-розыскные мероприятия.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) имеет определенный инструментарий в виде проводимых оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), исчерпывающий перечень которых дан в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон). Вопрос нормативного изложения задач ОРД, способов их реализации будет нами рассмотрен во второй части исследования.

Прежде чем характеризовать способы реализации ОРД, остановимся на характеристике такого специфического правового явления, как оперативно-розыскное действие, которое пользуется научным интересом у теоретиков и практиков ОРД.

В процессе выполнения задач ОРД должностным лицам приходится совершать определенные специфические действия, не относимые к ОРМ, правовая природа которых не определена. Решению вопроса разграничения таких оперативно-розыскных действий от ОРМ посвятили свои труды А. Н. Толочко [1], Д. Г. Бородин [2], В. Н. Омелин [3] и др.

Научный интерес вызван тем, что при проведении ОРМ создаются условия, в которых необходимо незаметно расположить оперативный состав, осуществить засадные действия, заблокировать пути отхода задерживаемого лица, изготовление документов для легендированного лица (организации) и т. д. Отдельного внимания заслуживает оперативно-профилактическая беседа, направленная на оказание корректирующего воздействия на лицо, от которого можно ожидать совершения преступления [1, с. 41].

Данный метод воздействия обоснован ввиду использования оперативным составом спецслужб, что предполагает оказание особого психоэмоционального воздействия на собеседника в отличие от бесед со штатными инспекторами, по причине наличия специальной подготовки и методологии у первых. На наш взгляд, эта методика эффективна в случаях, когда в коллективе есть лицо, распространяющее антигосударственную, неправомерную идеологию среди коллег. Данные деяния носят латентный характер и обладают высокой степенью общественной опасности ввиду проникновения преступных догм в массовое сознание. В свою очередь, грамотно проведенная оперативно-профилактическая беседа способна предостеречь от реализации таких взглядов, их дальнейшего распространения, что экономит силы и средства, которые могли быть направлены на устранение последствий противоправных деяний среди таких коллективов ввиду их численности.

Примечательно, что при упоминании таких действий в локальных правовых актах Министерства внутренних дел в контексте рассмотрения организационно-тактических особенностей осуществления ОРД о связи и соотношении этих действий с ОРМ не указывается, конкретного названия они не имеют [1, с. 41].

При изучении положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) мы пришли к заключению, что органы дознания фактически являются органами, уполномоченными на осуществление ОРД, и в п. 4 ч. 2 ст. 37 законодатель попытался (не конкретизируя) предусмотреть и охватить спектр возможных действий, не квалифицирующихся в качестве ОРМ, однако совершаемых в ходе их подготовки, осуществления. Осуществил он это посредством введения формулировки «принятие иных мер».

Обращаем внимание на то, что нормами УПК четко регламентируется деятельность участников уголовного процесса. Так, существует разграничение на виды действий, осуществляемых следователем (действия, являющиеся и не являющиеся следственными), а все его действия (составление протоколов, разъяснение прав и обязанностей подозреваемого и т. д.) требуют строго регламентированного закрепления в официальных документах соответствующей формы.

Основываясь на опыте УПК, структура и содержание которого направлены на повышение эффективности выполнения задач уголовного процесса, считаем возможным применение аналогичного подхода к законодательству, регулирующему общественные отношения, возникающие при осуществлении ОРД. Безусловно, учитывая специфику рассматриваемого вида деятельности, утверждать о необходимости закрепления всех оперативно-розыскных действий нецелесообразно ввиду их многообразия и трансформации. В данном случае, на наш взгляд, уместно говорить о выработке и закреплении термина «оперативно-розыскное действие» с последующим включением в ст. 2 Закона.

Считаем, что данный термин раскрыт и может быть заимствован у А. Н. Толочко. Оперативно-розыскные действия – это не являющиеся оперативно-розыскными мероприятиями, организационные, обеспечивающие тактические, управленческие и иные действия, способствующие выполнению задач оперативно-розыскной деятельности.

Также можно согласиться с возможностью дополнения ст. 1 Закона после слова «негласно» словами «и оперативно-розыскных действий». Кроме вышеизложенного, считаем целесообразным дополнить ст. 18 Закона частью 1 следующего содержания: «В рамках подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий проводятся оперативно-розыскные действия» [1, с. 43].

В настоящее время одним из наиболее стабильных нормативных актов в Республике Беларусь является Закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Изменения в принятый в 2015 г. закон были внесены лишь однократно в 2021 г. Это, на наш взгляд, обусловлено консерватизмом и стремлением к максимальной прагматичности такого вида деятельности.

Вместе с тем существует необходимость совершенствования законодательного оформления ОРД, на которую в своих трудах неоднократно указывали И. И. Басецкий [5, 6], С. В. Рыбак [7], В. Б. Шабанов [8] и др.

Изучив Закон, мы пришли к выводу о том, что ОРД и ОРМ подразумеваются в качестве взаимосвязанных понятий, а точнее, соотносятся как общее

(ОРД) и частное (ОРМ). Однако существует потребность акцентирования внимания на следующих проблемных аспектах.

1. Ключевым инструментом достижения цели и решения задач ОРД является проведение ОРМ, которым посвящена глава 3 Закона. В соответствии с абзацем 8 ч. 1 ст. 2 ОРМ – способ действия, применяемый органом, осуществляющим ОРД, при выполнении задач ОРД и в целях получения сведений в соответствии с настоящим Законом.

Несмотря на то, что цель проведения ОРМ прямо не конкретизируется исходя из приведенного выше определения, таковой является получение сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, предусмотренных ст. 3 Закона. Очевидно, что в данной статье перечислены не сами задачи, а способы их реализации ввиду того, что правоохранительные органы в первую очередь должны решать общие задачи правоохранительной деятельности, ключевая из которых – защита личности, ее прав, свобод и законных интересов, интересов общества и государства.

Таким образом, видится целесообразным в ст. 3 в качестве задач ОРД указать вышеназванные, а фактическое содержание статьи изложить в качестве путей реализации данных задач (... путем сбора сведений о событиях и действиях ... и т. д.) [4, с. 51].

2. При осуществлении оперативного поиска ОРМ, особенно информационно-справочного и проверочного характера, остаются единственным средством решения его (оперативного поиска) задач, поскольку на данном этапе проведение ОРМ видится обоснованным. Законодатель позволяет проводить ОРМ только при наличии уже выявленных (однозначно существующих) сведений указанного характера, в частности, о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении (ст. 16 Закона), и не предусматривает такого основания проведения ОРМ, как, например, необходимость выявления признаков преступной деятельности и причастных к ней лиц [1, с. 43].

На наш взгляд, данное положение целесообразно имплементировать в указанную ранее редакцию ст. 3 следующим образом: «Задачами ОРД являются защита личности, ее прав, свобод и законных интересов, интересов общества и государства от преступных посягательств путем ..., путем выявления признаков преступной деятельности и лиц, к ней причастных».

Считаем данное дополнение уместным ввиду того, что сотрудник правоохранительных органов может посредством мониторинга интернет-ресурсов, социальных сетей обнаружить признаки противоправной деятельности (реклама запрещенных веществ и услуг и т. д.). В данном случае отсутствует заявление, сообщение о преступлении или его признаках ввиду отсутствия заявителя, хотя само противоправное деяние продолжает существовать.

Сам сотрудник в случае обнаружения такой информации в рамках мониторинга может вынести постановление о заведении дела оперативного учета,

проведении соответствующих ОРМ, что повысит количество выявленных преступлений.

3. В ст. 16 Закона имеет место смешение материальных (сведения о чем-либо) и процессуальных (постановление должностного лица) оснований [7, с. 52]. Считаю целесообразным согласиться с концепцией, предложенной С. В. Рыбаком, в соответствии с которой все основания будут приведены к базовым: наличие данных, указывающих на то, что в ходе проведения ОРМ могут быть получены сведения, необходимые для выполнения задач ОРД. После дается перечень оснований, которые отличаются от оригинального Закона тем, что все они являются материальными основаниями, т. е. все основания начинаются с формулировки «сведения о ...», «сведения, позволяющие ...», «сведения, необходимые», а дальнейшее содержание остается без значительных изменений.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что существует необходимость глубокого всестороннего исследования как самого явления «оперативно-розыскная деятельность», его наполнения и структуры, так и правоприменительной деятельности, способствующих эффективному применению существующих норм, а также их перспективному развитию и совершенствованию в соответствии с изменениями в способах и средствах совершения преступлений.

Предложенные новации позволят дополнительно упорядочить ОРД, дисциплинировать лиц, ее осуществляющих, что будет способствовать укреплению законности и правопорядка в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Tolochko, A. N.** The issues of distinction between intelligence gathering operations and intelligence gathering actions / A. N. Tolochko // Preliminary investigation. – 2021. – № 2 (10). – P. 40–44.
2. **Бородин, Д. Г.** К вопросу о понятии «оперативно-розыскное мероприятие» / Д. Г. Бородин // Вестн. магистратуры. – 2019. – № 10-3 (97). – С. 73–75.
3. **Омелин, В. Н.** Оперативно-розыскные мероприятия и оперативно-розыскные действия: критерии разграничения / В. Н. Омелин // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 132–134.
4. **Rybak, S. V.** On improving provisions of the law of the Republic of Belarus «On intelligence gathering activities» / S. V. Rybak // Preliminary investigation. – 2021. – № 1 (9). – P. 50–56.
5. **Басецкий, И. И.** Инновационные подходы к определению сущности ОРД / И. И. Басецкий, В. Ч. Родевич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 1 (17). – С. 163–166.
6. **Басецкий, И. И.** Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учебное пособие / И. И. Басецкий, В. Ч. Родевич, В. П. Шиенок. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 391 с.
7. **Рыбак, С. В.** О совершенствовании Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» / С. В. Рыбак // Совершенствование деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью и коррупцией: тез. докл. Респ. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (памяти д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста Респ. Беларусь И. И. Басецкого), Минск, 4 июня 2021 г. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2021. – С. 182–184.

8. **Шабанов, В. Б.** Организация и направления совершенствования управления в оперативно-розыскной деятельности / В. Б. Шабанов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью и коррупцией: тез. докл. Респ. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (памяти д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста Респ. Беларусь И. И. Басецкого), Минск, 4 июня 2021 г. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2021. – С. 241–247.

УДК 334.012.32:005.35(476)

В. А. Симхович

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЛОРУССКОГО БИЗНЕСА: НЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ ЕДИНОЙ

Аннотация. В статье рассматриваются трактовка феномена корпоративной социальной ответственности и ее основные формы, в которых бизнес может реализовать свою социальную ответственность. Обозначена значимость социального предпринимательства как способа решения социальных проблем региона.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, благотворительность, социальное предпринимательство, социальное партнерство.

Сегодня в Беларуси очень актуальна проблематика социальной ответственности бизнеса (СОБ). Первой формой социальной ответственности стала благотворительность, что привело к тому, что ответственность бизнеса приобрела добровольный характер и стала восприниматься исключительно через призму благотворительности. И сегодня корпоративная социальная ответственность (КСО) нередко отождествляется с благотворительностью.

Белорусская практика КСО не является в этом плане исключением. Отечественные субъекты хозяйствования в разных формах реализуют свою социальную ответственность, не всегда, однако, осознавая ее многогранный и комплексный характер. Компании и предприятия республики, НКО, объединения и фонды информируют общественность о реализации своих благотворительных акций, искренне полагая, что это и есть настоящая социальная ответственность перед обществом [1]. Особенно многочисленными стали пожертвования в условиях пандемии COVID-19. Так, уже на 4 августа 2020 г. 220 компаний оказали помощь врачам, зараженным, уязвимым на сумму более 2 млн долл. [2].

Приоритет, который отечественные компании отдают благотворительности и посему считают себя социально ответственными, имеет вполне рациональное объяснение: документы Программы развития ООН определяют три уровня КСО, из которых высший уровень предполагает только благотворительную деятельность [3]. Доминирование благотворительности имеет и другое объяснение. Социально ориентированный бизнес Беларуси получил поддержку